

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

Проблемы развития личности в науке, практике и государственной политике

Андрей Хвостов

ДИАГНОСТИКА МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

***Аннотация.** Представлена история развития методов диагностики морального сознания (преимущественно в США и Западной Европе), описаны конкретные методы, их преимущества и ограничения. Обсуждаются взгляды ряда исследователей на природу морального сознания, на феномен моральной сензитивности. Обсуждаются: границы моральной коммуны; образ «морального человека»; конструкт «моральный рост» и др. Рассматривается методология исследования морального сознания.*

***Ключевые слова:** моральное сознание; моральное суждение; история диагностики; «Интервью моральных суждений»; «Тест решающего довода»; «Социоморальная рефлексия диагностика (короткая форма)»; моральная идентичность; метод наблюдения.*

Abstract. *The article presents a history of diagnostic methods of moral consciousness (mainly in USA and Western Europe). Described specific methods, their preferences and limitations. Some researcher's opinions on the nature of moral consciousness and moral sensitivity are viewed. Discussed: boundaries of moral community; image of "moral" man; idea of "moral growth" and so on. Under examination methodology of investigations of moral consciousness.*

Keywords: *moral consciousness; moral Judgment; history of diagnostic; Moral Judgment Interview (MJI); Defining Issues Test (DIT); Sociomoral Reflection Measure – Short Form (SRM–SF); moral identity; method of observation.*

История
диагностики
морального
сознания. Первый
период

Диагностика морального сознания в США имеет долгую историю: в научной литературе можно найти ряд специальных обзоров истории данного направления исследований. Так, в США С.М. Питтель и Дж.А. Мендельсон выделили несколько периодов по разработке методов оценки морального сознания [1]. Первый период, как полагали авторы, продлился до начала 30-х годов XX века и характеризовался, прежде всего, тем, что моральное сознание часто рассматривалось как знание (оценивалось знание, а не отношение). При этом часто оценивался узкий круг проблем. Сами ситуации были представлены весьма схематично, игнорировались реальные ситуации. При этом не исследовалась связь тестовых показателей и поведения. Сами экспериментальные ситуации часто провоцировали социально желательные ответы, не проводилось должной стандартизации методик. Вместе с тем, по мнению К.А. Венедорфа, с 1894 до 1932 года в США, наряду со стандартизированными опросниками, использовались свободные моральные суждения, методики завершения предложений, наблюдения [2]. Основным уроком данного периода, как полагал К.А. Венедорф, состоял в том, что тестирование как метод оказалось мало применимо к моральному сознанию. Иными словами, с математической точностью оценить, «сколько морали» у конкретного человека, не удавалось.

Выводы первых
исследователей
подтверждаются
последующими

Выводы К.А. Венедорфа в полной мере подтвердились исследованиями групп нормальных и делинквентных подростков одного возраста. Так, Г.М. Лоу и Е.М. Шимберг было показано, что тест с использованием коротких «моральных историй» не дифференцирует эти группы [3]. С точки зрения авторов, указанные группы не различались способностью к оценке ситуаций как моральных. При этом сами моральные суждения диагностировали скорее интеллект и социальную апперцепцию, а не моральную сущность.

При сравнительном анализе С.О. Вебер также получил сходные результаты. Ранжирование 16 «плохих» поступков не выявило различий между группами нормы и делинквентов. Дело, посчитал автор, не в осознании моральной стороны вопроса. Скорее моральное поведение обусловлено эмоциями, волей, интеллектом [4].

Еще один автор – Дж. Верплатс – рассматривал развитие методов диагностики морального сознания в Европе в период с 1910 по 1930 год. Прежде всего он обсуждал тесты «оправдания» (обоснования), в которых надо было объяснить некоторое гипотетическое моральное решение. Это могла быть конкретная реакция, но могло быть и обобщенное решение («почему нельзя воровать»). Второе направление диагностики – ранжирование, или оценка проступков, по их тяжести [5].

История
диагностики
морального
сознания. Второй
период

Второй период, имевший свои особенности, продолжился, по мнению С.М. Питтеля и Дж.А. Мендельсона, до середины 50-х годов и ознаменовался теоретическим переосмыслением ценностей [1]. Моральное сознание стали рассматривать как функцию развития, в том числе интеллекта (Ж. Пиаже). Тогда же произошел переход от бланковых методик к интервью и к попыткам стандартизировать методы. Часто в общие диагностические опросники стали включаться шкалы для оценки морального сознания. В целом моральное сознание стало рассматриваться в соотношении с иными чертами характера. Авторы полагали, что в этот период получили развитие проективные методы исследования личности в целом, в том числе и морального сознания.

Соответственно, актуальный период (условно – третий) С.М. Питтель и Дж.А. Мендельсон оценили как некоторое продолжение второго – распространение незаконченных историй как методов, в которых специально использовалось некоторое моральное содержание. Однако валидность этих методов оказалась очень сомнительной: поведение не соответствует ценностям, ценности – чувству вины и т.д. Как полагали авторы, моральное сознание часто рассматривалось как одномерный конструкт, в котором его целостность определяла силу ценностей, отсутствие вины и т.д. Тем не менее и на этом этапе не были преодолены все недостатки методов, присущие первому периоду.

История
диагностики
морального
сознания. Эра
Л. Колберга

Третий период в исследовании морального сознания, вероятно, пришелся на 60-е годы XX века. В своей аналитической работе Дж.С. Джиббс и С.В. Шнелл утверждали, что с 60-х годов XX века статус морального

развития как предмета исследований возрос от «дополнительного» до первостепенного [6].

В этот период Л. Колберг стал одним из самых цитируемых авторов. Хотя моральному сознанию и ранее уделялось достаточно большое внимание, теперь же на первый план вышли исследования, в основе которых лежал когнитивный подход.

С появлением «Интервью моральных дилемм» (MDI) в полной мере можно говорить о наступлении третьего периода

Вероятно, в полной мере о третьем периоде можно было говорить с появлением «Интервью моральных дилемм» – MDI (Moral Dilemma Interview) Л. Колберга. Однако реально метод оказался непригодным к оценке морального сознания (моральных суждений) в разных культурах. В одном из масштабных исследований Дж.Р. Снареу провел анализ 45 исследований моральных суждений представителей разных стран (27 культур; 1969–1984 гг.).

В теории Л. Колберга всего шесть стадий развития моральных суждений. Четвертой стадии испытуемые достигали практически во всех странах, однако пятая и шестая стадии были редки во всех популяциях [7]. С одной стороны, это ставило вопрос об адекватности самой методики Л. Колберга, с другой – вопрос об адекватной адаптации методики. В частности, в Индии на постконвенциональном уровне функционируют иные ценности, чем в западных странах. Многим суждениям китайцев просто трудно найти адекватные критерии оценки. В Новой Гвинее субъектом считается не человек, а группа (коммуна); даже в гипотетической ситуации виноват не «он», а «мы». Вероятно, что постконвенциональный уровень Л. Колберга в том виде, как он описан автором, требовал доработки, поскольку во многом зависел от культурных особенностей и был ориентирован на западные культуры [8].

Метод «Интервью моральных суждений» (МJI) стал классическим

Метод «Интервью моральных суждений» (Moral Judgment Interview; МJI) А. Колби и Л. Колберга – комбинация «продуктивного» подхода (испытуемый сам выносит некоторую оценку или обоснование, отчасти на основе моральных дилемм) и оценочного подхода (предлагалось именно *оценить* важность заранее заданных моральных ценностей) [9] – стал классическим. Свободные ответы испытуемых позволяли получать разного рода информацию. С одной стороны, это «индекс моральной зрелости» – MMS (Moral Maturity Score), который показывал уровень развития моральных суждений. С другой стороны, иной метод обработки тех же данных – «индекс зрелости психологических защит» – DMS (Defense Maturity Score).

Сравнение результатов MMS и DMS показало их относительную связь, которая в разных возрастных группах варьировала от практически нулевой до 0,57, но в целом оставалась на довольно невысоком уровне [10]. Зрелый уровень защитных механизмов у подростков во многом предопределяет развитие моральных суждений во взрослом возрасте, и вместе оба показателя у подростков дают гораздо лучший прогноз, чем MMS в отдельности.

Иная форма обработки результатов дилемм Л. Колберга представлена Е.Дж. Ли с коллегами. Авторы указывали, что использованные дилеммы имеют разную степень сложности и дают разные результаты [11]. Кроме того, в данной концепции «иерархической сложности» предлагалось до 15 стадий развития, соответствовавших стадиям развития Л. Колберга. Однако процедура оценки ответов и концепция не были представлены в деталях. Таким образом, развитие метода шло не столько в плане стимульного материала, сколько в плане обработки данных и интерпретации.

Развитие методов:
вариации тестовых
процедур
и обработки

Примерно в то же время (1974) появился «Тест решающего довода» – DIT (Defining Issues Test) Дж.Р. Реста. В тесте использовались моральные дилеммы, но была исключена необходимость выведения оценки моральных суждений [12]. От субъекта требовалось *оценить* моральные соображения или обоснования. Однако в этой процедуре в жертву приносилась существенная черта оценки моральных суждений: у субъекта исключалась возможность давать собственное спонтанное моральное обоснование.

В анализе Дж.Р. Реста с коллегами рассматриваются методология и «Тест моральных суждений» (МЖТ – Moral Judgment Test) Дж. Линда, который получил наибольшее распространение в Европе [13]. Это не «продуктивная» методика, как МЖ, в которой испытуемые сами формулировали ответы. В отличие от этой процедуры, МЖТ и DIT предполагали «предпочтение» – выбор ответов, которые представлялись наиболее адекватными. Дж. Линд предполагал, что методика диагностирует не только когнитивные, но и аффективные аспекты моральных суждений, не смешивая их. При этом он считал результаты МЖ и DIT косвенными показателями уровня развития моральных суждений.

Дж.Р. Рест с коллегами увидели различие между МЖТ и DIT не столько в процедуре (хотя они весьма сходны в целом), сколько в теоретических обоснованиях и обработке результатов. МЖТ предполагал определе-

ние уровня консистентности моральных суждений, а не уровня предпочитаемых суждений, как в DIT. Однако Дж.Р. Рест с коллегами не нашли преимуществ в предложенном Дж. Линдом подходе (схеме обработки данных). Кроме того, они указали на отсутствие таких теоретических конструктов, как аффект и сознание. Наконец, показатели DIT гораздо чаще и теснее соотносились со многими внешними критериями – с отношением к законам, толерантностью, образованием.

В конце XX века появилась модификация – DIT-2

Позже появилась модификация – DIT-2. Отличия были в предлагаемых ситуациях и вариантах ответов, в схеме подсчета результатов и в выявлении недостоверных ответов [14]. В целом это была более сокращенная и простая форма, но она показывала лучшие по сравнению с прежней психометрические данные.

«Социоморальной рефлексии диагностика»

«Социоморальной рефлексии диагностика – короткая форма» – СРД-КФ (Sociomoral Reflection Measure – Short Form; SRM-SF) является «продуктивной» методикой диагностики: испытуемые самостоятельно формулируют обоснование своих действий и отношений.

Данный метод, разработанный в 1991 году Дж. Джиббсом с коллегами [15], представляет собой вопросник, состоящий из 11 пунктов – вопросов, относящихся к социоморальным ценностям типа «спасения жизни», «не укради», «выполнение обещаний». Например, в пункте 1 спрашивалось: «Подумайте о том, когда Вы давали обещание своим друзьям. Насколько важно сдерживать обещания перед друзьями?» и приводились возможные варианты ответов: очень важно / важно / неважно, из которых надо было выбрать один; «Почему это очень важно / важно / неважно?». Испытуемые в письменном виде отвечают на 11 вопросов. Ответы по каждому «почему» относятся к определенному уровню морального суждения. После обработки всех ответов вычислялся общий результат, показывающий уровень развития моральных суждений.

Сфера интересов авторов – уровень социоморальных обоснований. Сама по себе важность для испытуемого, например, держать слово большого значения не имеет (так, при ответе, что держать слово неважно, но при высоком уровне обоснования этого утверждения балл по шкале СРД-КФ будет выше, чем при «примитивном» заявлении о важности таких действий). Стоит отметить, что определенными прототипами метода Дж. Джиббса с коллегами были методы ряда иных авторов. Так, М. Нисан в своей методике ставил вопрос, насколько хорошо или плохо оценивается определен-

Апробация
зарубежных методик
в России

ный поступок (поведение) и почему (далее проводился качественный анализ) [16].

Обсуждаемый выше метод апробирован мной в России. Метод использовался для возрастных и кросс-культурных исследований (в Дагестане, Китае). Было показано, что вполне можно говорить о некоторых качественных различиях, прежде всего – об отсутствии у россиян некоторых категорий или аспектов обоснований моральных ценностей, характерных для американцев, например «права человека». С другой стороны, были выявлены типичные для россиян модели обоснований, отсутствующие у американцев [17].

Моральные
суждения в разных
культурах

Большие различия выявлены при сравнении русских и дагестанцев, русских и китайцев. Например, в дагестанской культуре чаще, чем в русской, можно видеть партикуляризм в морали («свой» и «чужой» вызывают большой разброс реакций) [18]. Более распространены предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда». Русских, с другой стороны, отличало в ряде случаев большее внимание к свободе самоопределения, в первую очередь во внимание принимались самосознание, совесть, сохранение себя как личности. По указанным причинам заявленные Л. Колбергом универсальные схемы развития моральных суждений в очередной раз подверглись сомнениям.

Метод Л. Колберга в оригинальном виде не получил распространения в российских исследованиях. С одной стороны, методика весьма трудоемка в проведении [19, с. 105–111], с другой – мне не известен ни один перевод руководства по обработке данных, что делает невозможным оценку уровня развития моральных суждений.

Развитие методов:
вариации
в зависимости от
исследовательских
задач

Если указанные методы были ориентированы на диагностику уровня развития моральных суждений, то ряд других методов имел иную направленность. Эти методы не являлись тестами в прямом смысле слова, то есть не предполагали оценку отдельного индивида по шкале. Так, ряд методов, специально направленных на оценку моральной ориентации, рассматривали в своем обзоре С. Джаффи и Дж.Ш. Хайд [20]. Вот некоторые из них: «диагностика моральной ориентации» – Measure of Moral Orientation (MMO); «шкала моральной ориентации» – Moral Orientation Scale (MOS); «объективная диагностика просоциального морального мышления» – Prosocial Moral Reasoning Objective Measure. Первые два метода были специально разработаны для выявления

гендерных особенностей (проверки гипотезы К. Гиллиган относительно различий в моральном сознании мужчин и женщин). По сути же гендерные исследования особой техникой не отличались. Иногда только использовались предложенные самим испытуемым дилеммы исходя из гипотезы, что они лучше отражают гендерные особенности. Кроме того, дискурс-анализ был упрощен: он учитывал ориентации на заботу (у женщин) или ориентации на справедливость (у мужчин). Метод MOS использовался, в частности, Н. Якером и Ш.Л. Вейнбергом в модифицированном виде: 12 дилемм и по четыре варианта решения в каждой, которые требовалось ранжировать по степени предпочтения [21]. Схема методики, таким образом, очень напоминает DIT.

«Шкала морального оправдания»

Методика «шкала морального оправдания» (Moral Justification Scale; MJS) представляет очень похожую схему [22]. Предлагается дилемма из восьми вариантов обоснований, из них четыре обоснования диагностируют ориентацию на справедливость, четыре – на заботу. Каждое надо оценить по степени важности по шкале от 1 до 10 баллов. Таким образом, этот метод, во многом основанный на идеях К. Гиллиган, показал хорошие психометрические характеристики. Однако используемые для оценки ситуации, как и обоснования, оказались весьма объемными.

Диагностика половых различий в моральных суждениях

Диагностика половых различий в моральных суждениях была предложена Е.Е.А. Скоу в структурированном интервью, в котором требовалось выйти на реальную моральную дилемму: «Были ли Вы в ситуации, когда не знали, как правильно поступить?», «Можете ли Вы описать моральный конфликт?». Далее следовало описать решения и чувства по поводу этой ситуации. Затем предлагались стандартные моральные дилеммы (все они касались супружеских или любовных отношений), которые также надо было оценить (что делать? почему?). Однако сама схема оценки не была представлена. Половых различий в большинстве исследований, по приведенным данным, не было обнаружено, но иногда выявлялись некоторые гендерные особенности [23].

Аморализм как объект диагностики

Методологический принцип всестороннего изучения индивидуальной нравственности предполагает исследование нравственно-отрицательных проявлений личности (содержания и причин, обоснований), причем в меньшей степени, чем положительных.

Исследования защитных механизмов как фактора аморализма

Следует заметить, что предпринятые в конце 70-х годов XX века попытки исследовать защитные механизмы привели к появлению новых методологических и

методических разработок в этой области. Прежде всего, стоит отметить методику А. Бандуры, разработанную в конце прошлого века. Этот метод, по всей видимости, основывался на теоретических и эмпирических работах многих других авторов. Так, Е.Т. Класс описывал как историю исследований аморализма, так и психологический эффект на субъекта действия [24]. В частности, это была оценка причиненного вреда (он нередко недооценивается) и недооценка возможности выбора. Иногда люди начинают верить в свою ложь, иногда их отношение к жертве становится более негативным. Достаточно важно, что когнитивный диссонанс, который должен был бы наблюдаться при нарушении собственных моральных принципов, реально часто не выявлялся. Также не ясно, насколько меняется моральное самосознание людей, совершающих аморальные поступки.

Защитные механизмы морального распада

Метод А. Бандуры основан на теоретических предположениях о наличии восьми основных защитных механизмов морального распада (disengagement) – все они объединены термином «распад». Соответственно, каждый из механизмов представлен четырьмя дескрипторами (32 вопроса). Примеры конструкторов: «выгодное сравнение», при котором собственный проступок представляется ничтожным (оскорбление не так страшно, это же не побои); «диффузия ответственности» – перенос вины на группу (ребенок не виноват в том, что сделала вся группа); «преуменьшение последствий» (маленькая ложь никому не повредит). К сожалению, психометрические данные не были представлены, хотя факторный анализ показал целостность каждого конструктора. А. Бандура с коллегами получили половые различия на большой (почти 700 человек) выборке подростков 10–15 лет. Также были показаны защиты, наиболее вероятно определяющие реальные моральные проступки («дегуманизация жертвы») [25].

Шкала морального распада

Иная шкала морального распада – адаптация метода А. Бандуры к рабочим ситуациям – состоит из утверждений типа: «Оправданно ложью выручить своих коллег из неприятной ситуации», «Говорить плохо о человеке за его спиной – это только часть игры». Требовалось просто выразить согласие с этими утверждениями [26, с. 46].

Дж.А. Цанг теоретически анализировал концепцию А. Бандуры. Он привел ряд иных психологических защит, а также социальные факторы аморализма. Это «психология трудной жизни», соответствие социальной роли, деиндивидуализация (сходно диффузии ответ-

ственности) и т.д. При этом аморализм, как предполагалось, может быть не только ретроспективным (оправдывать), но и проактивным (стимулировать действие). К сожалению, эмпирического исследования автор не проводил [27]. Такой же теоретический обзор работ А. Бандуры и иных теорий аморализма можно найти у С.Т. Ханнаха с соавтором. Исследователи указывали на психологию привыкания: повтор сомнительного действия делает это действие в глазах самого субъекта всё менее аморальным. Авторами описано нечто вроде отчуждения от своей моральной идентичности [28, с. 295].

Реальные моральные проблемы.
От интеллектуальной оценки – к аффекту

Поворот к реальным моральным проблемам, которые именно испытываемые оценивают как таковые, произошёл не после, а скорее параллельно с классическими стандартными исследованиями моральных суждений. Наилучшим образом теоретическое обоснование данного подхода изложено Д.Л. Кребсом и К. Дентоном. Авторы предлагали рассматривать моральные суждения и коллизии в реальной жизни, поскольку они могли значительно отличаться от гипотетических. Соответственно, авторы приводили эмпирические данные относительно различий гипотетических и реальных моральных суждений [29]. Во-первых, суждения в жизни обычно выносятся относительно знакомых людей. Во-вторых, сам субъект часто вовлечен в конфликт. В-третьих, обычно конфликт предполагает следствие. В-четвертых, конфликт вызывает сильные эмоции, которые влияют на решение. Наконец, конфликт предполагает действие. Конфликты, которые выделили авторы, разным образом касаются самого субъекта. Это могут быть: искушения; давление со стороны других; чисто философские проблемы, обсуждаемые в реальности. Социальные дилеммы обычно состоят из конфликтующих требований разных людей.

Текущий период в диагностике морального сознания

Границы этого периода весьма условны, как, впрочем, и предшествующих периодов, которые выделили С.М. Питтель и Дж.А. Мендельсон [1]. Мной предлагается определить начало этого (условно – четвертого) этапа в соотнесении с новыми проблемами в оценке морального сознания. Сама постановка этих вопросов, очевидно, наметила принципиально новые направления диагностики, отличные от классической когнитивной методологии.

Новые проблемы в оценке морального сознания

Первая проблема – необходимо решить, какой поступок подлежит моральной оценке, а что является личным делом. Иначе говоря, это вопрос о границах

морального отношения (действия). Вторая проблема – объект морального действия и оценки: кто может оцениваться в терминах «хороший» – «плохой», кого можно или нельзя обманывать и др. Это проблема границ «моральной коммуны». Третья проблема касается субъекта действия: «кому что можно? кому что нельзя?». Конкретнее эта проблема определяет, каким должен быть «моральный (достойный)» человек и как ему предписано поступать.

Что – морально,
а что – личное дело

Для описания первой проблемы (моральности действия) в работе А. Снайдера и К. Дунлап предлагалось оценить, насколько хороши или, наоборот, плохи гипотетические поступки [30]. Всего рассматривалось 100 поступков. Специального плана по их отбору не существовало, одобряемых и предосудительных поступков предположительно было поровну. Самыми недостойными оказались преступления против жизни (убийство, заражение смертельной болезнью) и сексуальные преступления (изнасилование, соблазнение невинной девушки). Относительно плохо «огрбить вора». Высоко оценивались: борьба за справедливость перед угрозой преследований, жертвование жизнью ради спасения других. Половых различий при этом выявлено не было.

Использовалось понятие «моральное осознание» – понимание того, что ситуация вполне может оцениваться как моральная и к ней применимы соответствующие стандарты.

Трудно сказать, была ли основной целью «маркировка» границ морали, но в нескольких исследованиях М.Х. Бернбаума задавались вопросы относительно того, насколько хороши или плохи определенные поступки (предполагалась также нейтральная позиция). Например, надо было выразить отношение к таким поступкам, как «помочь старушке перейти улицу» или «отравить соседскую собаку, лай которой вам мешает» [31, с. 35].

Феномен моральной
сензитивности

Феномен моральной сензитивности описывался многими авторами. Так, Дж. Джордан представил несколько трактовок этого феномена [32]. С одной стороны, это способность к распознаванию моральности ситуации и аффективная реакция. Вторая трактовка – в распознавании моральности проблемы. Третья – внимание к моральным проблемам и оценка важности этих проблем.

Соответственно, вместе с концепцией были разработаны многочисленные методы диагностики, многие из них специализированные. Так, диагностировалась сензитивность в первой трактовке по отношению к телеви-

сионным программам, к расовым проблемам. Просто сензитивность (во второй трактовке) оценивалась применительно к медицине, науке, бизнесу. Было показано, что моральная сензитивность и придание морали определенной роли, как предполагается, более информативны, поскольку одно лишь распознавание моральной проблемы не имеет большого значения для принятия решения. Было показано также, что в случае субъективной важности проблема не только идентифицируется, но и взвешивается.

Оценка морального осознания

Моральное осознание экспериментально оценивалось относительно границ перехода от неморальной к моральной ситуации. Например, в исходную ситуацию последовательно вводили причинение вреда и насилие. Предлагалось оценить, насколько ситуация в каждом случае является моральной. С.Дж. Рейнольдс в дальнейшем ввел несколько новых терминов для обозначения процесса осознания: «моральное внимание», «моральная сензитивность» [31]. Моральное сознание имеет место в определенных ситуациях со специфическими характеристиками, внимание же направлено на все ситуации, что позволяет оценивать их как потенциально моральные.

Шкала морализма (всего 20 вопросов, ответы на которые предполагают как поощрение поступка, так и запрет) была предложена Р. Джанофф-Булман с коллегами. Эта шкала оценивала «моральную топографию»: предлагались ситуации, которые затем должны были оцениваться в терминах «совершенно личное дело» – «совершенно не личное дело» [34]. Например, требовалось оценить: избыточное потребление (например, покупка дорогого ТВ, что приведет к увеличению долга); появление на похоронах в яркой одежде; пристрастие к азартным играм. Иные вопросы к тем же ситуациям: «одобряю полностью – совершенно не одобряю», «совершенно аморально – абсолютно морально».

Специальный список табу

Специальный список табу, распределенных по нескольким категориям, был представлен Дж. Грахам с коллегами [35]. Категория «вред», например, представлена вопросом о допустимости/недопустимости «делать жестокие реплики по поводу вида толстого человека». Рассматривались также категории: «честность» – например, вопрос об отношении к возможности «жульничать в карты при игре на деньги»; «авторитет» – «наедине с собой проклинать героев своей страны»; «чистота» – «съесть собаку после ее естественной смерти». Однако топография была размечена и по иному признаку.

Предлагалось оценить, какие соображения принимаются во внимание при совершении поступка. Оказалось, что они те же самые, что и при категоризации действий. Например, вред был представлен соображениями, используется ли насилие, страдает ли кто эмоционально. Честность требовала ответа на вопрос, получает ли кто-то больше других, ко всем ли относятся одинаково?

Реальные
моральные дилеммы

Реальные моральные дилеммы использовались в ряде исследований. Так, Ш. Хавив с коллегой предложили испытуемым вспомнить внеличный моральный конфликт, который не затрагивал человека, но который он считал важным [36]. Надо было вспомнить личный конфликт, требовавший определенных действий. Затем предлагалось ответить на 15 вопросов для первого конфликта (например: «Что привело к конфликту?»; «Как Вы поступили, правильно ли это было, почему?»). Для второго конфликта дополнительно предполагалось до семи вопросов («При каких обстоятельствах Вы поступили бы иначе?»; «В следующий раз в сходной ситуации Вы поступили бы так же, почему?»).

Границы «моральной
коммуны»

Вторая проблема – границы «моральной коммуны» – определяла, в каких границах действие морально. Иными словами, вопрос ставился примерно так: «На кого распространяются моральные (нравственные) нормы и принципы?» Т.Ш. Рай с А.П. Фиске четко определили, что в рамках исследования морального сознания следовало учитывать границы, в пределах которых действуют правила [37]. Обычно моральные правила распространяются на очень ограниченный круг «своих»; по отношению к «чужим» можно нарушать если не все, то гораздо больше моральных правил.

Принципиально иная трактовка членства в моральной коммуне была предложена Д. Шумейкером [38]. Определялись не границы коммуны (социальные или иные), а критерии, по которым можно стать членом данной коммуны. Это, прежде всего, способность встать на позицию другого человека (принимать во внимание его интересы) или проявлять эмпатию к объектам своего действия. При этом автор утверждал, что данное умение не сводится к когнитивным способностям, необходима определенная эмоциональная зрелость. Соответственно, рассматривался вопрос о включении в «моральную коммуну» психопатов, аутистов, асоциальных личностей, которые этому критерию реально не соответствуют.

Степень
предубежденности
к ряду социальных
групп

К сожалению, экспериментальных работ подобного рода немного по сравнению с оценками «деяний» самих по себе. Тем не менее в определенной степени этот

вопрос обсуждался в работе Х.С. Гранделл с коллегами [39], где предлагалось оценить степень предубежденности (негативного отношения) к ряду социальных групп (более 100). Среди них наиболее нетерпимо воспринимались насильники, близко к ним стояли террористы, пьяные водители и нацисты. Испытуемые без предубеждений относились к людям с ограниченными возможностями, к разным этническим группам. С определенной степенью предубежденности – к ленивым, пьяницам, игрокам. Однако это еще не степень «моральной дистанции».

Образ «морального человека»

Третий основной вопрос в диагностике морального сознания относительно субъекта действия: кому что можно и кому что нельзя?

Л.Дж. Уолкер внес особый вклад в исследование данного направления. Он и его соавтор представили образы «морального», «религиозного», «духовного» человека [40, с. 418]. Каждый из названных образов изучался следующим способом. Вначале расширенной в возрастном отношении выборке предлагалось описать, как понимаются приведенные понятия. Всего авторами было получено до 100 характеристик. Далее весь набор характеристик предлагался для оценки того, насколько типичны они или нет для морального, религиозного и духовного типа личности. Помимо описательной статистики, были получены качественные характеристики разного рода идеалов. Моральный человек, например, прежде всего, верен супругу, имеет четкие ценности, подчиняется закону, честен.

Исследования Л.Дж. Уолкера в дальнейшем были посвящены описанию образов справедливого, храброго и заботливого человека. Использовалась примерно та же схема исследований: вначале описывался образ, затем описания в обобщенном виде оценивались как типичные. Результаты вполне ожидаемые: содержание образов приведено в полном объеме в работе Л.Дж. Уолкера с соавтором [41].

Достоинства и пороки в структуре моральной идентичности

Относительно недавно появился новый термин – «моральная идентичность». Этой проблеме посвящено несколько работ К. Аквино и А. Рид [42]. Моральная идентичность, согласно авторам, – это представление о собственных моральных качествах. Испытуемым по так называемой шкале интернализации предлагалось ответить на вопросы: насколько им важно иметь определенные качества; какие качества хотелось бы иметь; что они бы стыдились иметь. Другая шкала (символизации) оценивала внешние проявления морального качества.

Конструкт
«моральный рост»

Такого рода идентичность складывалась во многом из социальных представлений о моральном человеке. По данным исследований названных авторов, ими было получено 376 характеристик морального человека, однако ключевых идей было не так много. По меньшей мере 30% опрошенных указывали на заботливость, сострадание, честность, дружелюбие, великодушие, трудолюбие, готовность помочь и т.д.

В дальнейшем, наряду с исследованиями собственно моральной идентичности, К. Аквино с соавторами был предложен конструкт «моральный рост» – стремление хотя бы временно быть лучше [43]. Проводились формирующие эксперименты, с помощью которых предпринимались попытки повысить уровни идентичности и стремление к моральному росту.

Р. Джанофф-Булман с коллегами, в свою очередь, предлагали в свободной форме закончить предложения: «Чтобы быть моральным человеком, я должен...», «Чтобы быть моральным человеком, я не должен...». Особенно подчеркивалась роль как прескриптивных (желательных), так и проскрептивных (нежелательных) форм поведения для оценки морального сознания [34]. Развернутые исследования моральной идентичности были проведены Дж.А. Фраймер с коллегой [44]. С одной стороны, ставился вопрос о сущности морального «Я». В методике авторами предлагалось развернутое интервью, в котором задавалось 14 вопросов, среди них: «Как бы Вы описали себя?», «Почему Вы считаете себя уникальным, отличным от других?», «Что Вам в себе больше всего нравится?» Возможны и дополнительные вопросы, например: «Почему Вам это нравится?» Ответы записывались на магнитофон, затем кодировались. Оценивались, прежде всего, признаки морально релевантного поведения [45].

Интервью для
диагностики
моральной
идентичности

К.С. Реймер с коллегами [46, с. 381] использовали для диагностики моральной идентичности довольно сложное интервью из пяти отдельных шкал. Это общее самописание («Какой Вы человек?», «На кого Вы похожи?»). Далее – шкала действия («Как Вы стали таким, какой есть»), шкала целей («Каким Вы хотите быть»), гордости («Чем Вы в себе гордитесь?»), отличия («Чем Вы отличаетесь от других?»). В исследовании ставился вопрос о связи отдельных шкал, а также о связи идентичности с личностными чертами, которыми испытуемые себя описывают.

Координаты
«моральной
топографии»

Данному феномену иногда дают определение «моральная топография». Ее сущность в том, что каждая культура (явно или неявно) указывает, к чему надо стремиться, каким надо быть. Так, в США, например, ценится незави-

симось. Континуум совместно с противоположностью (зависимостью) образует одну из координат моральной топографии. Она не только существует как социальный феномен, но и формирует моральное самосознание [47].

Вероятно, именно по причине того, что «моральная топография» формирует моральное самосознание, она в достаточно большой степени влияет на принятие решений. Медиатором (посредником), конечно же, выступает моральное самосознание. Иными словами, социум во многом определяет желательные и негативные качества, из которых индивид формирует образ «Я» и на который ориентируется в моральных и не только ситуациях.

В ряде исследований ставился вопрос о том, каким образом представление о моральном «Я» влияет на поведение человека. В частности, было показано, что моральная идентичность и моральные суждения независимо друг от друга влияют на поведение, однако в некоторых случаях их воздействие совмещается [48]. Это позволяет предположить, что критерий моральности должен опираться не только на моральные суждения, но и на показатели моральной идентичности.

Наблюдение как метод исследования

Метод наблюдения используется сравнительно редко. Скорее всего, это вызвано трудоемкостью обработки данных. При этом необходимо устранить эффект субъективности кодировщика, который может иметь системный характер. Соответственно, надо «оценить оценщика». Исходно же нужно предложить систему кодировки наблюдения, которая имела бы точные инструкции и сводила бы к минимуму возможные артефакты. Соответственно, оценивается сама методика кодировки. Так, Дж.Дж. Сметана, проводившая эксперименты, связанные с моральным сознанием и поведением, в основном с дошкольниками, использовала систему кодировки видеозаписи, показавшую высокую степень надежности – от 0,73 до 1 (между двумя кодировщиками). Относительно низкая согласованность отмечалась в оценках обиды и потери игрушки или места (реакции детей). Реакции взрослых оценивались выше (от 0,82). Автор предложила для оценки отношений «дошкольник–родитель» до 11 фиксированных критериев наблюдения, некоторые из них относились только к одному из пары, другие были общими [49].

В наблюдении могли использоваться не только критерии морального поведения. Иногда ставилась задача выявить связи некоторых личностных особенностей и моральных суждений, и в наблюдении учитывались многие показатели [50, с. 635]. Так, «шкала оценки учителем ребенка»

(Teacher-Child Rating Scale; T-CRS) состоит из семи субшкал. Одна из них, например, оценивает социальные умения («дружелюбен к товарищам», «имеет много друзей») и может считаться условно-моральной, другая же – асертивность (доминирование), в которой оценивается, в частности, «защита собственных взглядов», – к моральному сознанию имеет косвенное отношение.

Анализ российских разработок

Данная статья не предусматривает сравнительного анализа российских работ по диагностике морального сознания. Тем не менее стоит отметить, что по ряду направлений исследований по диагностике морального сознания в России почти не ведется. Практически нет методик, сравнимых по степени разработанности, например, с диагностикой социоморальной рефлексии. Сравнительно немного работ по проблеме моральности-аморальности конкретных поступков. Также практически отсутствуют исследования относительно границ «моральной коммуны».

Проблема достоинств и пороков в российской психологии

Тем не менее проблема достоинств и пороков привлекает внимание российских психологов. В частности, помимо стандартизированных методик, предлагаются свободные описания и самооценки моральных качеств. Также стоит отметить интерес к реальным моральным проблемам, на основании которых оценивается моральный статус человека. Например, в «Интервью с самим собой» пять основных смысловых частей [51]. Первая часть включает в себя вопросы относительно как высоконравственного человека, так и безнравственного. Во второй части предлагается оценить себя как нравственного человека. Далее – оценить себя в будущем, назвать условия развития нравственности, в том числе и своей. Наконец, предлагается описать ситуации морального выбора из своей жизни.

В данной статье не рассматриваются методы диагностики отдельных моральных качеств в зарубежной психологии (агрессивность, эгоизм, жадность, завистливость и т.д.). Мною также опущены многие методики, применяемые для сравнительных социально-психологических исследований, не представлены схемы формирующих экспериментов как методов диагностики.

Макиавеллизм и нарциссизм как предмет диагностики и исследований

По каждому из названных направлений в зарубежной научной литературе можно найти довольно много публикаций, обобщение которых уже ведется российскими исследователями. Так, в обзоре зарубежных исследований А.Д. Лариной макиавеллизм рассматривается как лидерское качество, как фактор социальной адаптации, как фактор имморализма, как защитное образование, как составная часть макиавеллистского интеллекта [52].

Методов диагностики нарциссизма в зарубежных исследованиях также довольно много. В частности, их полноценный обзор представлен в работе Н.М. Клепиковой: рассмотрены методы, изучающие нарциссизм как клинический феномен, анализируются основные методы, исследующие нарциссизм в контексте стадий развития личности, дескрипторов индивидуального поведения [53].

Между тем некоторые направления диагностики морального сознания еще не получили должного освещения. В частности, в российских работах довольно часто рекомендуется наблюдение как метод диагностики морального поведения, особенно для младших детей. Некоторые схемы наблюдения были детально разработаны, но, к сожалению, не столь тщательно стандартизированы, как их зарубежные аналоги.

В целом, как представляется, очевидно определенное отставание российских исследований в разработке методического инструментария для диагностики морального сознания. Прежде всего, это касается психометрических особенностей тестов. Иначе говоря, при достаточно высоком уровне теоретической проработки методы часто недостаточно стандартизированы, отсутствуют данные о валидности и надежности, а также иные критерии оценки тестов. По всей видимости, отставание такого рода вызвано гораздо более длинной историей развития этого направления психологии в зарубежных работах и большим вниманием к стандартизации диагностических процедур в целом. Ряд подходов к пониманию феномена морального сознания в зарубежных исследованиях также оказался более продуктивным как в теоретическом, так и в методическом плане.

Однако в целом проблема диагностики морального сознания в зарубежных и российских исследованиях на сегодняшний день еще далека от своего решения. Вероятно, необходимы новые методологические основания и специальные исследования.

1. *Pittel S.M., Mendelsohn G.A.* Measurement of Moral Values: A Review and Critique // *Psychological Bulletin*. – 1966. – Vol. 66. – No. 1. – P. 22–35.

2. *Wendorf C.A.* History of American Morality Research, 1894–1932 // *History of Psychology*. – 2001. – Vol. 4. – No. 3. – P. 272–278.

3. *Lowe G.M., Shimberg M.E.* A Critique of the Fables as a Moral Judgment Test // *Journal of Applied Psychology*. – 1925. – Vol. 9. – No. 1. – P. 53–59.

4. *Weber C.O.* Moral Judgment in Female Delinquents // *Journal of Applied Psychology*. – 1926. – Vol. 10. – No. 1. – P. 89–91.

5. *Verplaetse J.* Measuring the Moral Sense: Morality Tests in Continental Europe Between 1910 and 1930 // *Paedagogica Historica*. – 2008. – Vol. 44. – No. 3. – P. 265–286.

6. *Gibbs J.C., Schnell S.V.* Moral Development “Versus” Socialization: A Critique // *American Psychologist*. – 1985. – Vol. 40. – No. 10. – P. 1071–1080.

7. *Snarey J.R.* Cross-Cultural Universality of Social-Moral Development: A Critical Review of Kohlbergian Research // *Psychological Bulletin*. – 1985. – Vol. 97. – No. 2. – P. 202–232.

8. *Kohlberg L.* Moral Stages and Moralization: The Cognitive-Developmental Approach // *Moral Development and Behavior: Theory, Research, and Social Issues* / Ed. by T. Lickona. – New York etc., 1976. – P. 31–53.

9. *Colby A., Kohlberg L.* The Measurement of Moral Judgment: Theoretical Foundations and Research Validation. – Cambridge (England), 1987.

10. *Hart D., Chmiel S.* Influence of Defense Mechanisms on Moral Judgment Development: A Longitudinal Study // *Developmental Psychology*. – 1992. – Vol. 28. – No. 4. – P. 722–730.

11. *Li E.Y., Commons M.L., Mille J.G., Robbinet T.L., Marchand H., Ost C.M., Ross S.N.* Relationship Among Measures Within the Social and Moral Development Domain // *Behavioral Development Bulletin*. – 2014. – Vol. 19. – No. 3. – P. 106–113.

12. *Rest J.R.* Development of Judging Moral Issues. – Minneapolis, 1979.

13. *Rest J., Thoma S., Edwards L.* Designing and Validating a Measure of Moral Judgment: Stage Preference and Stage Consistency Approaches // *Journal of Educational Psychology*. – 1997. – Vol. 89. – No. 1. – P. 5–28.

14. *Rest J.R., Narvaez D., Thoma S.J., Bebeau M.J.* DIT-2: Devising and Testing a Revised Instrument of Moral Judgment // *Journal of Educational Psychology*. – 1999. – Vol. 91. – No. 4. – P. 644–659.

15. *Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D.* Moral Maturity: Measuring the Development of Sociomoral Reflection. – Hillsdale (New Jersey) etc., 1992.

16. *Nisan M.* Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison // *Developmental Psychology*. – 1987. – Vol. 23. – No. 5. – P. 719–725.

17. *Хвостов А.А.* Сравнительный анализ моральных суждений – от подростков до среднего возраста в

России и США // Развитие личности. – 2001. – № 1. – С. 26–48.

18. *Хвостов А.А., Гаджимурадова З.М.* Моральное самосознание студенческой молодежи двух культур: дагестанская и русская традиции: монография. – М., 2005.

19. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.

20. *Jaffee S., Hyde J.S.* Gender Differences in Moral Orientation: A Meta-Analysis // *Psychological Bulletin*. – 2000. – Vol. 126. – No. 5. – P. 703–726.

21. *Yacker N., Weinberg S.L.* Care and Justice Moral Orientation: A Scale for Its Assessment // *Journal of Personality Assessment*. – 1990. – Vol. 55. – No. 1–2. – P. 18–27.

22. *Gump L.S., Baker R.C., Roll S.* The Moral Justification Scale: Reliability and Validity of a New Measure of Care and Justice Orientations // *Adolescence*. – 2000. – Vol. 35. – No. 137. – P. 67–76.

23. *Skoe E.E.A.* Measuring Care-Based Moral Development: The Ethic of Care Interview // *Behavioral Development Bulletin*. – 2014. – Vol. 19. – No. 3. – P. 95–104.

24. *Klass E.T.* Psychological Effects of Immoral Actions: The Experimental Evidence // *Psychological Bulletin*. – 1978. – Vol. 85. – No. 4. – P. 756–771.

25. *Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G.V., Pastorelli C.* Mechanisms of Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1996. – Vol. 71. – No. 2. – P. 364–374.

26. *McFerran B., Aquino K., Duffy M.* How Personality and Moral Identity Relate to Individuals' Ethical Ideology // *Business Ethics Quarterly*. – 2010. – Vol. 20. – No. 1. – P. 35–56.

27. *Tsang J.-A.* Moral Rationalization and the Integration of Situational Factors and Psychological Processes in Immoral Behavior // *Review of General Psychology*. – 2002. – Vol. 6. – No. 1. – P. 25–50.

28. *Hannah S.T., Avolio B.J.* Moral Potency: Building the Capacity for Character-Based Leadership // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. – 2010. – Vol. 62. – No. 4. – P. 291–310.

29. *Krebs D.L., Denton K.* Toward a More Pragmatic Approach to Morality: A Critical Evaluation of Kohlberg's Model // *Psychological Review*. – 2005. – Vol. 112. – No. 3. – P. 629–649.

30. *Snyder A., Dunlap K.* A Study of Moral Evaluations by Male and Female College Students // *Journal of Comparative Psychology*. – 1924. – Vol. 4. – No. 3. – P. 289–324.

31. *Birnbaum M.H.* Morality Judgments: Tests of an Averaging Model // *Journal of Experimental Psychology*. – 1972. – Vol. 93. – No. 1. – P. 35–42.

32. *Jordan J.* Taking the First Step Toward a Moral Action: A Review of Moral Sensitivity Measurement Across Domains // *Journal of Genetic Psychology*. – 2007. – Vol. 168. – No. 3. – P. 323–359.

33. *Reynolds S.J.* Moral Awareness and Ethical Predispositions: Investigating the Role of Individual Differences in the Recognition of Moral Issues // *Journal of Applied Psychology*. – 2006. – Vol. 91. – No. 1. – P. 233–243.

34. *Janoff-Bulman R., Sheikh S., Hepp S.* Proscriptive Versus Prescriptive Morality: Two Faces of Moral Regulation // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 96. – No. 3. – P. 525–536.

35. *Graham J., Haidt J., Nosek B.A.* Liberals and Conservatives Rely on Different Sets of Moral Foundations // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2006. – Vol. 99. – No. 5. – P. 1044–1046.

36. *Haviv S., Leman P.J.* Moral Decision-Making in Real Life: Factors Affecting Moral Orientation and Behaviour Justification // *Journal of Moral Education*. – 2002. – Vol. 31. – No. 2. – P. 121–140.

37. *Rai T.S., Fiske A.P.* Moral Psychology is Relationship Regulation: Moral Motives for Unity, Hierarchy, Equality, and Proportionality // *Psychological Review*. – 2011. – Vol. 118. – No. 1. – P. 64–65.

38. *Shoemaker D.* Moral Address, Moral Responsibility, and the Boundaries of the Moral Community // *Ethics*. – 2007. – Vol. 118. – No. 1. – P. 70–108.

39. *Crandall C.S., Eshleman A., O'Brien L.* Social Norms and the Expression and Suppression of Prejudice: The Struggle for Internalization // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 82. – No. 3. – P. 359–378.

40. *Walker L.J., Pitts R.C.* Naturalistic Conceptions of Moral Maturity // *Developmental Psychology*. – 1998. – Vol. 34. – No. 3. – P. 403–419.

41. *Walker L.J., Hennig K.H.* Differing Conceptions of Moral Exemplarity: Just, Brave, and Caring // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2004. – Vol. 86. – No. 4. – P. 629–647.

42. *Aquino K., Reed II A.* The Self-Importance of Moral Identity // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 83. – No. 6. – P. 1423–1440.

43. *Aquino K., McFerran B., Laven M.* Moral Identity and the Experience of Moral Elevation in Response to Acts

of Uncommon Goodness // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2011. – Vol. 100. – No. 4. – P. 703–718.

44. *Frimer J.A., Walker L.J.* Towards a New Paradigm of Moral Personhood // *Journal of Moral Education*. – 2008. – Vol. 37. – No. 3. – P. 333–356.

45. *Frimer J.A., Walker L.J.* Reconciling the Self and Morality: An Empirical Model of Moral Centrality Development // *Developmental Psychology*. – 2009. – Vol. 45. – No. 6. – P. 1669–1681.

46. *Reimer K.S., DeWitt G., Brianne M., Walker L.J.* Developing Conceptions of Moral Maturity: Traits and Identity in Adolescent Personality // *Journal of Positive Psychology*. – 2009. – Vol. 4. – No. 5. – P. 372–388.

47. *Christopher J.C.* Culture, Moral Topographies, and Interactive Personhood // *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. – 2007. – Vol. 27–28. – No. 2–1. – P. 170–191.

48. *Reynolds S.J., Ceranic T.L.* The Effects of Moral Judgment and Moral Identity on Moral Behavior: An Empirical Examination of the Moral Individual // *Journal of Applied Psychology*. – 2007. – Vol. 92. – No. 6. – P. 1610–1624.

49. *Smetana J.G.* Toddlers' Social Interactions in the Context of Moral and Conventional Transgressions in the Home // *Developmental Psychology*. – 1989. – Vol. 25. – No. 4. – P. 499–508.

50. *Bear G.G., Rys G.S.* Moral Reasoning, Classroom Behavior, and Sociometric Status Among Elementary School Children // *Developmental Psychology*. – 1994. – Vol. 30. – No. 5. – P. 633–638.

51. *Попов Л.М., Устина Ю.Н.* Предмет и методы этической психологии личности // *Ученые записки Казанского государственного университета*. – 2009. – Т. 151. – Кн. 5. – Ч. 1. – С. 168–176.

52. *Ларина А.Д.* Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма // *Вопросы психологии*. – 2010. – № 3. – С. 75–83.

53. *Клепикова Н.М.* Нарциссизм как объект дифференциальной психометрики // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 4 (14). – С. 5–18.

References

1. Pittel S.M., Mendelsohn G.A. Measurement of Moral Values: A Review and Critique. *Psychological Bulletin*. 1966. Vol. 66. No. 1, pp. 22–35.

2. Wendorf C.A. History of American Morality Research, 1894–1932. *History of Psychology*. 2001. Vol. 4. No. 3, pp. 272–278.

3. Lowe G.M., Shimberg M.E. A Critique of the Fables as a Moral Judgment Test. *Journal of Applied Psychology*. 1925. Vol. 9. No. 1, pp. 53–59.

4. Weber C.O. Moral Judgment in Female Delinquents. *Journal of Applied Psychology*. 1926. Vol. 10. No. 1, pp. 89–91.

5. Verplaetse J. Measuring the Moral Sense: Morality Tests in Continental Europe Between 1910 and 1930. *Paedagogica Historica*. 2008. Vol. 44. No. 3, pp. 265–286.

6. Gibbs J.C., Schnell S.V. Moral Development “Versus” Socialization: A Critique. *American Psychologist*. 1985. Vol. 40. No. 10, pp. 1071–1080.

7. Snarey J.R. Cross-Cultural Universality of Social-Moral Development: A Critical Review of Kohlbergian Research. *Psychological Bulletin*. 1985. Vol. 97. No. 2, pp. 202–232.

8. Kohlberg L. Moral Stages and Moralization: The Cognitive-Developmental Approach. *Moral Development and Behavior: Theory, Research, and Social Issues*. Ed. by T. Lickona. New York etc., 1976, pp. 31–53.

9. Colby A., Kohlberg L. *The Measurement of Moral Judgment: Theoretical Foundations and Research Validation*. Cambridge (England), 1987.

10. Hart D., Chmiel S. Influence of Defense Mechanisms on Moral Judgment Development: A Longitudinal Study. *Developmental Psychology*. 1992. Vol. 28. No. 4, pp. 722–730.

11. Li E.Y., Commons M.L., Mille J.G., Robbinet T.L., Marchand H., Ost C.M., Ross S.N. Relationship Among Measures Within the Social and Moral Development Domain. *Behavioral Development Bulletin*. 2014. Vol. 19. No. 3, pp. 106–113.

12. Rest J.R. *Development of Judging Moral Issues*. Minneapolis, 1979.

13. Rest J., Thoma S., Edwards L. Designing and Validating a Measure of Moral Judgment: Stage Preference and Stage Consistency Approaches. *Journal of Educational Psychology*. 1997. Vol. 89. No. 1, pp. 5–28.

14. Rest J.R., Narvaez D., Thoma S.J., Bebeau M.J. DIT-2: Devising and Testing a Revised Instrument of Moral Judgment. *Journal of Educational Psychology*. 1999. Vol. 91. No. 4, pp. 644–659.

15. Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D. *Moral Maturity: Measuring the Development of Sociomoral Reflection*. Hillsdale (New Jersey) etc., 1992.

16. Nisan M. Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison. *Developmental Psychology*. 1987. Vol. 23. No. 5, pp. 719–725.

17. Khvostov A.A. Sravnitel'nyj analiz moral'nyh suzhdenij – ot podrostkov do srednego vozrasta v Rossii i SSHA. In: *Razvitie lichnosti*. 2001. No. 1, pp. 26–48. (in Russian)
18. Khvostov A.A., Gadzhimuradova Z.M. *Moral'noe samosoznanie studencheskoj molodezhi dvuh kul'tur: dagestanskaya i russkaya tradicii*: monografiya. Moscow, 2005. (in Russian)
19. *Diagnostika ehmocional'no-nravstvennogo razvitiya*. Red. i sost. I.B. Dermanova. St. Petersburg, 2002. (in Russian)
20. Jaffee S., Hyde J.S. Gender Differences in Moral Orientation: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126. No. 5, pp. 703–726.
21. Yacker N., Weinberg S.L. Care and Justice Moral Orientation: A Scale for Its Assessment. *Journal of Personality Assessment*. 1990. Vol. 55. No. 1–2, pp. 18–27.
22. Gump L.S., Baker R.C., Roll S. The Moral Justification Scale: Reliability and Validity of a New Measure of Care and Justice Orientations. *Adolescence*. 2000. Vol. 35. No. 137, pp. 67–76.
23. Skoe E.E.A. Measuring Care-Based Moral Development: The Ethic of Care Interview. *Behavioral Development Bulletin*. 2014. Vol. 19. No. 3, pp. 95–104.
24. Klass E.T. Psychological Effects of Immoral Actions: The Experimental Evidence. *Psychological Bulletin*. 1978. Vol. 85. No. 4, pp. 756–771.
25. Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G.V., Pastorelli C. Mechanisms of Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 71. No. 2, pp. 364–374.
26. McFerran B., Aquino K., Duffy M. How Personality and Moral Identity Relate to Individuals' Ethical Ideology. *Business Ethics Quarterly*. 2010. Vol. 20. No. 1, pp. 35–56.
27. Tsang J.-A. Moral Rationalization and the Integration of Situational Factors and Psychological Processes in Immoral Behavior. *Review of General Psychology*. 2002. Vol. 6. No. 1, pp. 25–50.
28. Hannah S.T., Avolio B.J. Moral Potency: Building the Capacity for Character-Based Leadership. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2010. Vol. 62. No. 4, pp. 291–310.
29. Krebs D.L., Denton K. Toward a More Pragmatic Approach to Morality: A Critical Evaluation of Kohlberg's Model. *Psychological Review*. 2005. Vol. 112. No. 3, pp. 629–649.

30. Snyder A., Dunlap K. A Study of Moral Evaluations by Male and Female College Students. *Journal of Comparative Psychology*. 1924. Vol. 4. No. 3, pp. 289–324.

31. Birnbaum M.H. Morality Judgments: Tests of an Averaging Model. *Journal of Experimental Psychology*. 1972. Vol. 93. No. 1, pp. 35–42.

32. Jordan J. Taking the First Step Toward a Moral Action: A Review of Moral Sensitivity Measurement Across Domains. *Journal of Genetic Psychology*. 2007. Vol. 168. No. 3, pp. 323–359.

33. Reynolds S.J. Moral Awareness and Ethical Predispositions: Investigating the Role of Individual Differences in the Recognition of Moral Issues. *Journal of Applied Psychology*. 2006. Vol. 91. No. 1, pp. 233–243.

34. Janoff-Bulman R., Sheikh S., Hepp S. Proscriptive Versus Prescriptive Morality: Two Faces of Moral Regulation. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96. No. 3, pp. 525–536.

35. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and Conservatives Rely on Different Sets of Moral Foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 99. No. 5, pp. 1044–1046.

36. Haviv S., Leman P.J. Moral Decision-Making in Real Life: Factors Affecting Moral Orientation and Behaviour Justification. *Journal of Moral Education*. 2002. Vol. 31. No. 2, pp. 121–140.

37. Rai T.S., Fiske A.P. Moral Psychology is Relationship Regulation: Moral Motives for Unity, Hierarchy, Equality, and Proportionality. *Psychological Review*. 2011. Vol. 118. No. 1, pp. 64–65.

38. Shoemaker D. Moral Address, Moral Responsibility, and the Boundaries of the Moral Community. *Ethics*. 2007. Vol. 118. No. 1, pp. 70–108.

39. Crandall C.S., Eshleman A., O'Brien L. Social Norms and the Expression and Suppression of Prejudice: The Struggle for Internalization. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82. No. 3, pp. 359–378.

40. Walker L.J., Pitts R.C. Naturalistic Conceptions of Moral Maturity. *Developmental Psychology*. 1998. Vol. 34. No. 3, pp. 403–419.

41. Walker L.J., Hennig K.H. Differing Conceptions of Moral Exemplarity: Just, Brave, and Caring. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. Vol. 86. No. 4, pp. 629–647.

42. Aquino K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. No. 6, pp. 1423–1440.

43. Aquino K., McFerran B., Laven M. Moral Identity and the Experience of Moral Elevation in Response to Acts of Uncommon Goodness. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 100. No. 4, pp. 703–718.
 44. Frimer J.A., Walker L.J. Towards a New Paradigm of Moral Personhood. *Journal of Moral Education*. 2008. Vol. 37. No. 3, pp. 333–356.
 45. Frimer J.A., Walker L.J. Reconciling the Self and Morality: An Empirical Model of Moral Centrality Development. *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45. No. 6, pp. 1669–1681.
 46. Reimer K.S., DeWitt G., Brianne M., Walker L.J. Developing Conceptions of Moral Maturity: Traits and Identity in Adolescent Personality. *Journal of Positive Psychology*. 2009. Vol. 4. No. 5, pp. 372–388.
 47. Christopher J.C. Culture, Moral Topographies, and Interactive Personhood. *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. 2007. Vol. 27–28. No. 2–1, pp. 170–191.
 48. Reynolds S.J., Ceranic T.L. The Effects of Moral Judgment and Moral Identity on Moral Behavior: An Empirical Examination of the Moral Individual. *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92. No. 6, pp. 1610–1624.
 49. Smetana J.G. Toddlers' Social Interactions in the Context of Moral and Conventional Transgressions in the Home. *Developmental Psychology*. 1989. Vol. 25. No. 4, pp. 499–508.
 50. Bear G.G., Rys G.S. Moral Reasoning, Classroom Behavior, and Sociometric Status Among Elementary School Children. *Developmental Psychology*. 1994. Vol. 30. No. 5, pp. 633–638.
 51. Popov L.M., Ustina Yu.N. Predmet i metody ehticheskoy psihologii lichnosti. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. T. 151. Kn. 5. Ch. 1, pp. 168–176. (in Russian)
 52. Larina A.D. Podhody, ustanovki i perspektivy v issledovanii makiavellizma. In: *Voprosy psihologii*. 2010. No. 3, pp. 75–83. (in Russian)
 53. Klepikova N.M. Narcissizm kak ob'ekt differencial'noj psihometriki. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. No. 4 (14), pp. 5–18. (in Russian)
-